

верблюдов, овец, птиц и др. (рис. 12 и 13) и каменных печатей с изображениями грифонов (рис. 16, 2). Интересна печать с изображением человеческой фигуры на перстне (рис. 16, 1). Из этих находок совершенно особое место занимает найденная в последние дни раскопок на такыре к северу от крепости, вблизи от нее, голова крупной статуэтки старухи (видимо, какой-то богини хтонического круга, связанной с погребальным культом), выполненной с замечательным реализмом (рис. 15). Этот поразительный художественный образ свидетельствует об исключительной высоте, достигнутой хорезмийской скульптурой уже в IV—III вв. до н. э., когда это искусство не несло на себе никаких следов греческого влияния и стояло на высоте, нисколько не уступающей произведениям лучших греческих мастеров.

С. П. Толстов

НЕИЗДАННЫЕ НАДГРОВНЫЕ СТЕЛЫ ТАМАНСКОГО МУЗЕЯ¹

№ 8. Надгробная плита из известнякового камня, без надписи. № 3462 описи Таманского музея (рис. 8). Размеры плиты: выс. 87 см, шир. 49 см, толщ. 14 см. Левый верхний край плиты с акротерием отбит. Плита украшена сверху простым рельефным фронтоном с тремя акротериями и одной розеткой внутри фронтона. Под фронтоном в прямоугольном, углубленном обрамлении — красивая простая арка, опирающаяся на колонки с дорическими капителями. Под аркой в нише — рельефное изображение двух фигур: направо — женщины, одетой в хитон и покрывало, сидящей в кресле, в так называемой «траурной позе», с ногами, поставленными на скамеечку. Налево — девочка-служанка в длинном платье и покрывале, стоит липом к зрителю, с коническим сосудом в руках. Архитектурные детали, трактовка фигур, складки одежды и чепец (*σάκκος*) под покрывалом женщины, а также ножки кресла и скамеечка под ногами выполнены тонко и изящно, что позволяет датировать стелу концом II в. до н. э. (К. — W., XIV, 217; Ю. М а р т и, Неопубликованные археологические памятники Керченского историко-археологического музея, ВДИ, 1941, № 1, стр. 199—212, № XVI). Найдена сотрудником музея П. П. Ничипоренко во дворе усадьбы гр. Дубовичной, привезшей камень с древнего фанагорийского городища.

№ 9. Надгробная плита из известнякового камня, без надписи. В описи Таманского музея не фигурирует (рис. 9). Размеры плиты: выс. 87 см, шир. 47 см, толщ. 15 см. Плита украшена сверху простым рельефным фронтоном с одной розеткой. Под фронтоном, в прямоугольном углублении, стоит en face женщина в хитоне и покрывале в так называемой «траурной позе», облокотившись левой рукой на столик и немного наклонив голову влево на ладонь той же руки. Аналогичную позу, правда, сидящей женщины, можно наблюдать в надгробной стеле Коллиона и его сестры Каллисфении (К. — W., № 249), а также и в других надгробиях этого же времени (ср. К. — W., XXII, 312, 313), где женщина стоит в такой же позе, как и на нашей надгробной плите. Тщательность исполнения позволяет датировать надгробие I в. до н. э. Поверхность камня сильно стерта.

№ 10. Надгробная плита из известнякового камня, со втулкой внизу. № 3250 описи Таманского музея (рис. 10). Размеры плиты: выс. 96 см со втулкой и 74 см без втулки, шир. сверху 47 см, внизу 53 см, толщ. 18 см. Верхняя часть плиты украшена простым рельефным фронтоном с тремя акротериями и розеткой внутри фронтона. Под фронтоном, в прямоугольном углублении, видно рельефное изображение всад-

¹ Продолжение. См. ВДИ, 1951, № 3, стр. 91 слл. Все рисунки выполнены А. П. Розановой.

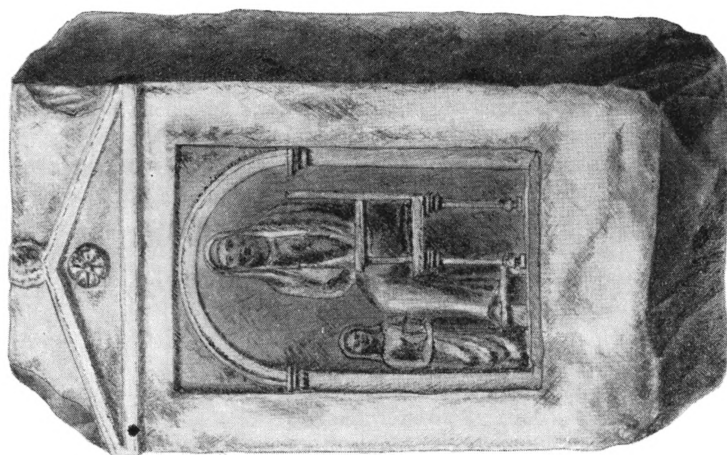

Рис. 8. Стела из усадьбы Дубовичной

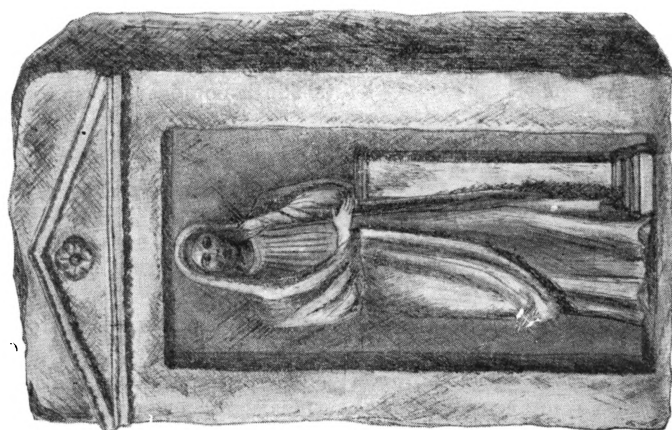

Рис. 9. Стела из Таманского музея (вне описи)

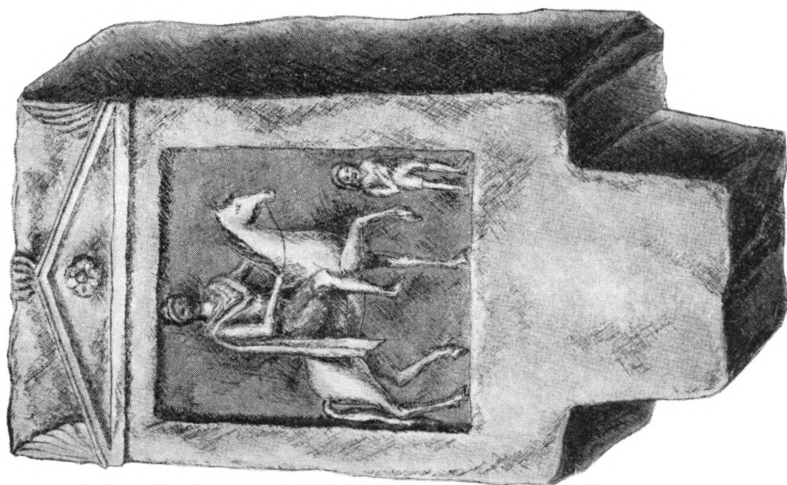

Рис. 10. Стела, найденная гр. Мыслиным

ника, едущего вправо. На голове всадника — шапка, суживающаяся кверху; на всаднике — хитон и гиматий, который красивыми складками лежит на груди и свешивается с правого плеча. Правой рукой всадник держит узду. Перед всадником, в правом

Рис. 11. Стела, изображающая юного воина

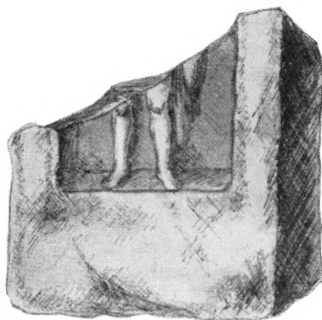

Рис. 12. Обломок стелы, изображающей молодого воина

углу, маленькая фигура мальчика. Плита найдена в районе станицы Таманской в 1938 г. гр. Мысниным. Тонкость выполнения позволяет датировать стелу I в. до н. э. (см. К.—W., 591, 594).

№ 11. Надгробная плита из известнякового камня, разбитая пополам. В описи Таманского музея не фигурирует (рис. 11). Размеры плиты: выс. 55 см, шир. 35 см, толщ. 20 см. Верхняя часть плиты отбита. Возможно, что стела была двухъярусная. Две колонки с дорическими капителями поддерживают нижнюю часть фронтона и окаймляют прямоугольное углубление, в котором видно рельефное изображение юноши в хитоне и гиматии, закинутом через плечо и свешивающимся до половины левой ноги. В левой руке он держит круглый щит; в правой руке, повидимому, колчан для стрел. Место нахождения стелы неизвестно. Стелу можно датировать I в. до н. э. (ср. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 236, рис. 37).

№ 12. Нижняя часть надгробной плиты из известнякового камня, отбитая наискось справа налево. В описи Таманского музея не фигурирует (рис. 12). Размеры плиты: выс. 42—24 см, шир. 35 см, толщ. 16 см. В прямоугольном углублении сохранились только ноги, повидимому, юноши-воина, и часть щита и свисающего плаща слева, точно так же как на предыдущей стеле. Датруется, повидимому, тоже I в. до н. э.

Надгробные стелы воинов (№№ 10—12) явно относятся к беспокойному времени на Боспоре II—I вв. до н. э., когда население находилось под постоянной угрозой нападения.

Н. Розанова